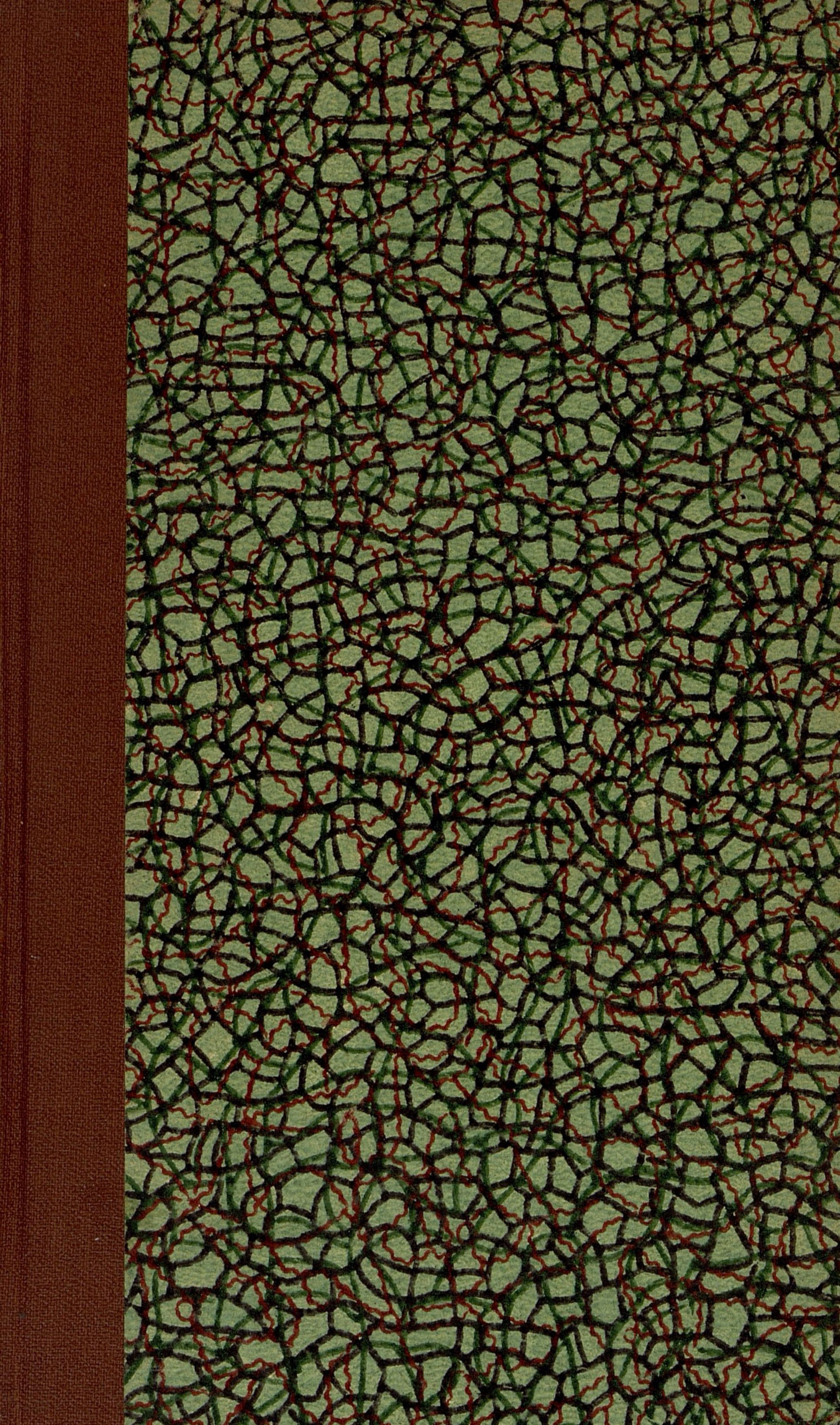

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

КАѲЕДРЫ БОГОСЛОВІЯ

въ Императорской Военно-Медицинской Академіи.

СОСТАВЛЕНЪ

МАГИСТРОМЪ БОГОСЛОВІЯ

Протоіереемъ А. Лебедевымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества „НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА". Невскій, 148.

1898.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

КАѲЕДРЫ БОГОСЛОВІЯ

въ Императорской Военно-Медицинской Академіи.

СОСТАВЛЕНЪ
МАГИСТРОМЪ БОГОСЛОВІЯ
Протоіереемъ А. Лебедевымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Высочайше утв. Т-ва «НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА», Невскій, 148.
1898.

Печатано съ разрѣшенія Императорской Военно-Медицинской Академіи.

Каѳедра Богословія въ Императорской Военно-Медицинской Академіи.

Историческій очеркъ.

Въ первоначальной исторической жизни прежней Медико-Хирургической Академіи Законъ Божій не былъ отдѣльнымъ учебнымъ предметомъ. Въ первые годы своего существованія Академія не имѣла даже собственнаго храма, при которомъ могъ бы быть академическій священникъ. Штатное мѣсто священника при Академіи назначается лишь по академическому Уставу 1808 года, т. е. чрезъ 10 лѣтъ послѣ ея учрежденія, а самый храмъ устроенъ въ 1809 году [1]). Первымъ священнослужителемъ въ академическомъ храмѣ, по распоряженію митрополита *Амвросія*, назначенъ священникъ *Яковлевъ*. Но священникъ *Яковлевъ* назначался въ Академію не для преподаванія студентамъ Закона Божія, а собственно «для исправленія христіанскихъ требъ въ академическомъ храмѣ» [2]). Даже въ Уставѣ Академіи 1808 года, при подробномъ перечисленіи учебныхъ предметовъ академическаго курса, о преподаваніи Закона Божія совсѣмъ не упоминается [3]). Такъ какъ, согласно Высочайшимъ Указамъ Императоровъ: Павла I (отъ 28 авг.

---

[1]) Дѣла Президента Академіи. Дѣло № 67 „Объ испрошеніи Высочайшаго повелѣнія на устроеніе храма Божія при домѣ Академіи". 9 апр.—29 окт. 1809 года. Ср у *Прозорова*—„Матеріалы для исторіи Императорской С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, въ память пятидесятилѣтія ея". Спб. 1850 г., стр. 134. По штату жалованья священнику положено 500 руб. въ годъ.

[2]) Дѣло № 101. „Объ увольненіи священника академической церкви *Яковлева* по разстроенному здоровью и объ опредѣленіи на мѣсто его другаго" 19 окт. 1809 г.—12 янв. 1810 г.

[3]) *Прозоровъ* — стр. 126, 144—148—155. О преподаваніи Закона Божія нѣтъ упоминанія и ранѣе—стр. 23—27; 32—33, 71, 91—98, и позднѣе — стр. 192, 252—258, 268, 311 и др.

1797 г.) и Александра I (отъ 28 августа 1803 г.), составъ студентовъ Академіи въ то время комплектовался исключительно изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій [1]), то неудивительно, если не представлялось особыхъ побудительныхъ причинъ для образованія отдѣльной каѳедры Закона Божія [2]). Отношенія академическаго священника къ студентамъ, очевидно, имѣли характеръ преимущественно нравственнаго вліянія съ его стороны; тѣмъ болѣе, что студенты составляли тогда интернатъ и, слѣдовательно, могли пользоваться постояннымъ, непосредственнымъ наблюденіемъ и наставленіями своего духовнаго отца, какъ при совершеніи каждодневныхъ молитвъ, такъ и при церковномъ богослуженіи.

Первые академическіе священники состояли на службѣ при Академіи въ теченіе очень короткаго времени. Священникъ *Яковлевъ* не болѣе, какъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ своего назначенія, былъ уволенъ отъ службы при Академіи, по разстроенному здоровью, и на его мѣсто, въ концѣ ноября того же 1809 года, митрополитомъ *Амвросіемъ* опредѣленъ находившійся въ Александро-Невской Лаврѣ вдовый протоіерей *Александръ Телятинскій*. Но и новый священнослужитель академическаго храма состоялъ при немъ также весьма недолго. Митрополитъ *Амвросій*, отъ 10 января 1810 года, доводилъ до свѣдѣнія президента Академіи, г. *Вилліе*, что протоіерея *Телятинскаго* Указомъ Святѣйшаго Синода повелѣно постричь въ монашество и что на вакантное священническое мѣсто при церкви Императорской Медико-Хирургической Академіи опредѣляется Армейской семинаріи священникъ *Іоаннъ Лавровъ*, отлично рекомендованный отъ *оберъ-священника* [3]).

Священникъ о. *Іоаннъ Лавровъ* состоялъ на службѣ при Академіи въ теченіе 9 лѣтъ и представляетъ собою довольно выдающуюся личность. Съ его именемъ соединяется начало учебно-педагогической дѣятельности академическаго священника.

---

[1]) *Прозоровъ*—стр. 29—30. Ср. стр. 69, 201, 206 и др.

[2]) Подобная мысль высказывалась и позднѣе, когда возникалъ вопросъ объ увеличеніи числа уроковъ по Закону Божію. № 1133 архива. Дѣло № 122. „По замѣчанію епископа *Винницкаго*, о неудовлетворительныхъ отвѣтахъ, данныхъ студентами на экзаменѣ изъ Закона Божія“. 26 іюля 1851 г.

[3]) См. вышеуказанное дѣло № 101. *Прозоровъ* совершенно невѣрно отца *Лаврова* признаетъ первымъ священникомъ, опредѣленнымъ къ академической церкви еще ранѣе ея освященія, стр. 174.

хотя и не въ отношеніи къ преподаванію Закона Божія для студентовъ Академіи. Съ 28 января 1811 года по іюль мѣсяцъ того же года, за отсутствіемъ экстраординарнаго профессора *Яновскаго*, священникъ *Лавровъ* исправлялъ обязанности учителя латинскаго и русскаго языковъ и ариѳметики въ Ветеринарномъ отдѣленіи воспитанниковъ 2-го разряда, а съ сентября мѣсяца того же года окончательно занялъ эту должность. Исправлявшій обязанности президента Медико-хирургической Академіи, г. *Энегольмъ*, въ своемъ рапортѣ отъ 2 августа 1811 г., объясняетъ, что означенная должность учителя предоставляется священнику *Лаврову*, между прочимъ, съ тою цѣлью, чтобы «облегчить судьбу академическаго священника, всѣми, какъ по талантамъ, такъ и благонравію, одобряемаго, а купно и доставить юношеству наставника, по свидѣтельству г. ученаго секретаря, искуснѣе *Яновскаго*» [1]). Священникъ *Лавровъ* преподавалъ воспитанникамъ Ветеринарнаго отдѣленія русскую грамматику и ариѳметику въ 1-мъ и 2-мъ классахъ, а латинскій языкъ во всѣхъ классахъ, занимая высшіе два класса переводами съ латинскаго на русскій языкъ и съ русскаго на латинскій изъ медицинскихъ статей [2]). Изъ расписанія учебныхъ предметовъ, а равно и изъ учебныхъ рапортовъ, несомнѣнно также и то, что священникъ академической церкви преподавалъ ветеринарнымъ воспитанникамъ 2-го разряда катихизисъ, по руководству и въ объемѣ катихизиса митрополита *Филарета*, и священную исторію Ветхаго Завѣта [3]). Что же касается студентовъ Академіи, то занятія съ ними продолжають сохранять прежній характеръ. Закона Божія, какъ учебнаго предмета для отдѣльной каѳедры, пока еще не существовало.

---

[1]) Штатнаго жалованья за эту должность полагалось 500 р. въ годъ. См. дѣло № 197. «О препорученіи священнику академической церкви *Лаврову*, за отсутствіемъ проф. *Яновскаго*, исправлять должность его, учителя латинскаго и россійскаго языковъ". 21 іюля—11 сент. 1811 г.

[2]) *Прозоровъ* — стр. 199. Изъ дѣлъ послѣдующаго времени видно, что статьи для переводовъ заимствовались изъ грамматики *Кошанскаго* и касались ученія о человѣкѣ и животныхъ. № 796 архива. Дѣло № 49. „О занятіяхъ преподавателей и преподаваемыхъ ими предметахъ". 17 марта 1848 года—28 февраля 1849 г. № 1162 архива. Дѣло № 169. „Вѣдомость о занятіяхъ преподавателей". Съ 1 янв. по 1 іюля 1851 г.

[3]) Дѣло № 1166. „Объ увольненіи въ отпускъ и о смерти священника *Цолотебнова* и объ опредѣленіи священника *Черепнина*". 3 апр.—10 авг. 1847 г. Дѣло № 1434. Янв. 15—апр. 25, 1851 г. «О занятіяхъ преподавателей и преподаваемыхъ ими предметахъ», въ 2 ч.

Положеніе дѣла значительно измѣняется при достойномъ преемникѣ о. *Лаврова*, священникѣ *Григоріѣ Стефановичѣ Помяловскомъ*, который на учебно-педагогической службѣ при Академіи состоялъ дольше всѣхъ академическихъ священнослужителей, въ теченіе 29 лѣтъ. Григорій Стефановичъ *Помяловскій* аттестовался начальствомъ Академіи, какъ человѣкъ отличнаго и примѣрнаго поведенія, съ особою рачительностью и постояннымъ усердіемъ исполнявшій возложенныя на него обязанности [1]). По окончаніи курса въ С.-Петербургской Духовной семинаріи по 1-му разряду, онъ былъ сначала назначенъ діакономъ къ церкви Преображенія Господня, на Аптекарскомъ островѣ (11 февраля 1813 года), и въ санѣ же діакона поступилъ въ Медицинскую школу, которая находилась на томъ же островѣ, «учителемъ начальныхъ основаній христіанскаго закона, священной исторіи и латинскаго языка» (11 марта того же года). 12-го ноября 1818 года о. *Помяловскій* былъ рукоположенъ во священника академической церкви и 4 января 1819 года опредѣленъ на должность учителя россійскаго и латинскаго языковъ и ариѳметики въ Ветеринарномъ отдѣленіи для воспитанниковъ 2-го разряда [2]).

Но занятія съ одними воспитанниками Ветеринарнаго отдѣленія не удовлетворяли ревностнаго пастыря. О. *Григорій Помяловскій* стремился къ тому, чтобы ему дана была возможность, путемъ класснаго преподаванія, сѣять сѣмена вѣры Христовой въ душахъ студентовъ Академіи. По предложенію о. *Помяловскаго*, въ указанномъ смыслѣ было сдѣлано Конференціею Академіи представленіе въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ вѣдѣніи котораго находилась въ то время Медико-Хирургическая Академія, и въ отвѣтъ на это представленіе получено отъ министра народнаго просвѣщенія, князя *Голицына*, особое распоряженіе. Министръ писалъ въ своемъ отношеніи: «По изъясненнымъ въ представленіи конференціи отъ 15 числа сего ноября (1819 года) причинамъ, я согласенъ

---

[1]) Дѣло № 431. „О награжденіи скуфьею священника Медико-Хирургической Академіи *Григорія Помяловскаго*". 8 января 1827 г. № 271 архива. Дѣло № 63. „О смерти академическаго священника *Григорія Помяловскаго* и о назначеніи пенсіи и единовременнаго пособія его семейству". 13 іюня — 8 дек. 1842 г.

[2]) См. формулярный списокъ о. *Григорія Помяловскаго* въ вышеуказанномъ дѣлѣ № 271 архива.

на сдѣланное ею, обще съ состоящимъ при Академіи священникомъ, распоряженіе, чтобы академическимъ воспитанникамъ въ учебные только дни, предъ началомъ ученія, читано было по одной главѣ изъ Новаго Завѣта, съ краткимъ объясненіемъ священника»[1]. Такимъ образомъ, въ лицѣ о. *Помяловскаго*, академическій священникъ въ первый разъ вступаетъ въ академическую аудиторію и въ указанномъ отъ министра, князя *Голицина*, направленіи ведетъ свои бесѣды со студентами Академіи объ истинахъ св. Евангелія вплоть до новаго академическаго Устава 1835 года.

Новый академическій Уставъ, Высочайше утвержденный 18 декабря 1835 года, даетъ ясныя и опредѣленныя указанія о направленіи педагогической и пастырской дѣятельности академическаго священника, а равно и о преподаваніи Закона Божія въ Академіи, обозначая самые предметы учебныхъ занятій со студентами. Параграфъ 110-й этого Устава гласитъ слѣдующее: «Для утвержденія учащихся въ благочестіи и укорененіи въ ихъ юныхъ сердцахъ благоговѣнія къ св. вѣрѣ, академическое начальство наблюдаетъ, чтобы учащіеся, каждый по своему вѣроисповѣданію, слѣдовали правиламъ, ихъ церковью установленнымъ. Воспитанникамъ греко-россійскаго исповѣданія священнослужитель, при академической церкви опредѣляемый, долженъ въ опредѣленное время объяснять *нравственное богословіе и церковную и священную исторію*, а въ воскресные и праздничные дни, по окончаніи обѣдни, произносить приличное слово. Воспитанники Академіи обязаны по таковымъ днямъ быть непремѣнно въ академической церкви. Кромѣ сего, они должны каждогодно пріобщаться Св. Таинъ. Живущіе внѣ академіи объ исполненіи священнаго обряда сего обязываются представлять инспектору Академіи письменное удостовѣреніе отъ того священника, у коего были на исповѣди и причастіи»[2]. Тѣмъ не менѣе, уставомъ 1835 года Законъ Божій не внесенъ въ число академическихъ каѳедръ, какъ отдѣльный учебный предметъ, и особаго законоучителя по штату Академіи не положено. Академическій священникъ числился лишь преподавателемъ предметовъ, къ Закону Божію относящихся. Неестественность столь неопредѣленнаго положенія ака-

---

[1]) См. вышеуказанное дѣло № 271 архива. Ср. у *Прозорова* стр. 211.
[2]) „Уставъ Академіи". Спб. 1835 г.

демическаго священника, въ отношеніи къ его учебнымъ правамъ и обязанностямъ, всего яснѣе обнаружилась въ то время, когда возникъ вопросъ о назначеніи пенсіи и единовременнаго пособія семейству о. *Григорія Помяловскаго*, послѣ его смерти. При возникновеніи этого вопроса оказалось, что о. *Помяловскій*,—не смотря на то, что онъ съ 1819 года ежедневно объяснялъ студентамъ Св. Евангеліе, а съ 1836 года по день смерти читалъ нравственное Богословіе, церковную и священную исторію,—не имѣлъ правъ законоучителя, и потому могъ получить пенсію не по высшему окладу академическаго священника (2000 р. ассигн.), а по окладу учителя русскаго и латинскаго языковъ и ариѳметики въ Ветеринарномъ отдѣленіи для воспитанниковъ 2-го разряда (800 р. ассигн. [1]).

Обнаружившееся неопредѣленное положеніе академическаго священника требовало немедленнаго исправленія. На мѣсто о. *Григорія Помяловскаго*, который неожиданно скончался отъ апоплексическаго удара, 10 іюня 1842 года, митрополитомъ *Серафимомъ* былъ назначенъ профессоръ С.-Петербургской Духовной Семинаріи, магистръ богословія, *Іоаннъ Ѳеодотовичъ Полотебновъ* (зять о. *Григорія Помяловскаго* [2]). Вмѣстѣ съ его опредѣленіемъ къ академической церкви, начальство Академіи озаботилось выясненіемъ преподавательскихъ правъ академическаго священника. По представленію конференціи и по утвержденіи г. Военнымъ Министромъ, отъ 2 октября 1841 г., священникъ *Полотебновъ*, кромѣ должности учителя въ Ветеринарномъ отдѣленіи, зачисленъ преподавателемъ Закона Божія, церковной и священной исторіи для студентовъ Академіи [3]). Съ этого собственно времени и въ перечисленіи академическихъ каѳедръ въ первый разъ Законъ

---

[1]) По этому дѣлу была очень большая переписка. № 271 архива. Дѣло № 63. «О смерти академическаго священника *Григорія Помяловскаго* и о назначеніи пенсіи и единовременнаго пособія его семейству". 13 іюня—8 дек. 1842 г.

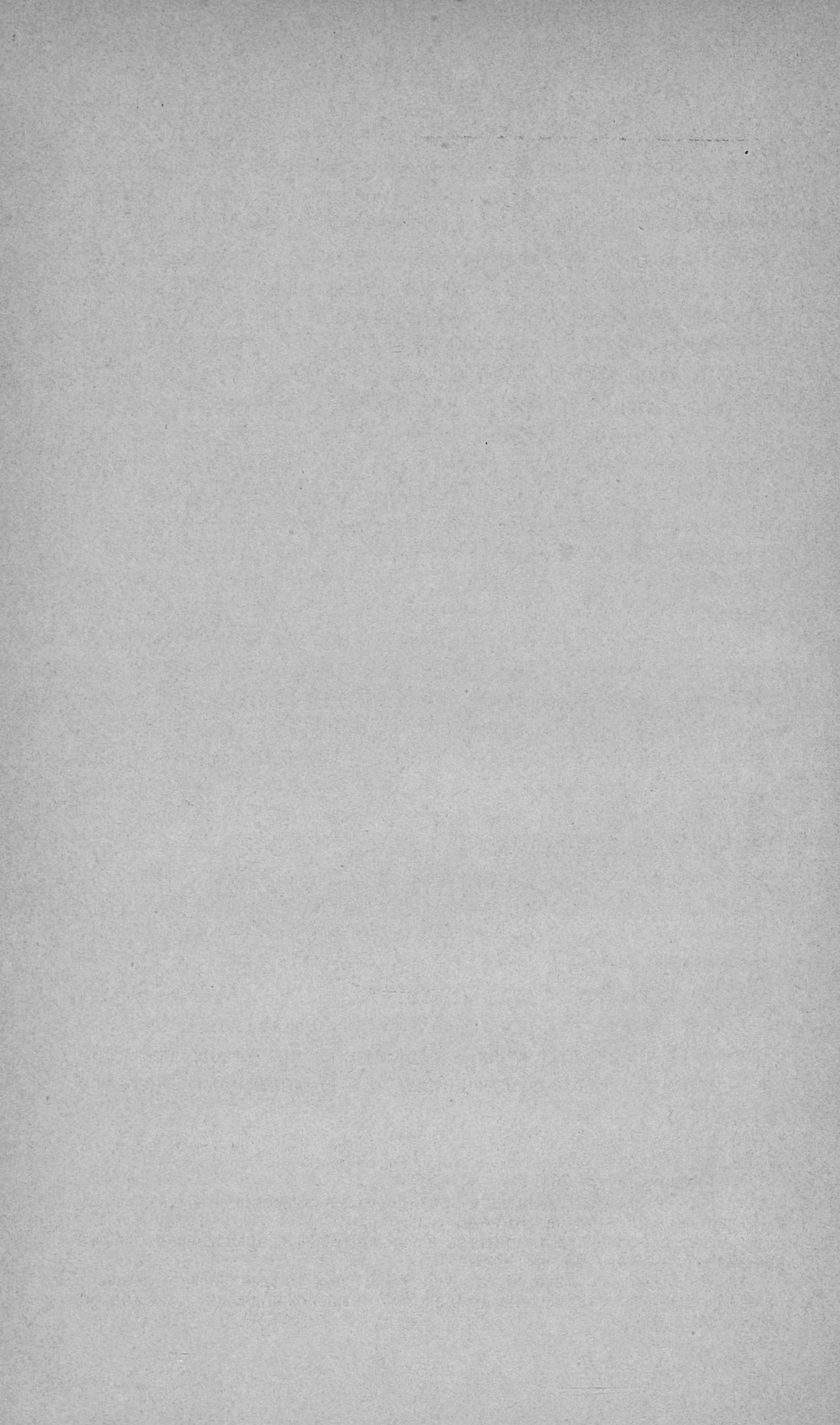
[2]) См. вышеуказанное дѣло № 271 архива. Рапортъ Президента Академіи Военному Министру. № 100. Ср. формуляръ отца *Полотебнова* въ дѣлѣ № 1166 „Объ увольненіи въ отпускъ и о смерти священника *Полотебнова*". 3 апр.—10 авг. 1847 г.

[3]) См. тоже дѣло № 271. Докладъ по Инспекторскому Департаменту. № 138. См. также № 292 архива. Дѣло № 97. „О зачисленіи священника *Полотебнова* преподавателемъ Закона Божія и учителемъ другихъ предметовъ въ Академіи". 19 сент.—2 окт. 1842 г. Жалованья за обѣ должности было положено 2800 р. ассигн.

ПРОТОІЕРЕЙ

Іоаннъ Петровичъ Черепнинъ.

Божій значится, какъ отдѣльный учебный предметъ, для котораго было сначала опредѣлено по одному часу въ недѣлю, на первомъ курсѣ Академіи [1]).

Въ какомъ духѣ и направленіи исполнялись преподавателемъ Закона Божія новыя требованія на предоставленной ему академической каѳедрѣ, это можно видѣть изъ донесенія президенту Академіи, г. *Шлегелю*, отъ священника *Полотебнова*. Для академическаго годичнаго отчета о. *Полотебновъ* доводитъ до свѣдѣнія г. Президента Академіи, что въ первой половинѣ 1845—46 учебнаго года студентамъ перваго курса Академіи изъ положенныхъ по Уставу предметовъ Закона Божія прочитано было, по руководству протоіерея *Кочетова*, съ нужными, гдѣ слѣдовало, объясненіями, «Объ обязанностяхъ христіанина въ отношеніи къ Богу и къ самому себѣ» [2]). Точно также и въ вѣдомости о занятіяхъ преподавателей и преподаваемыхъ ими предметахъ, съ 1-го января по 15-е іюня 1846 года, говорится, что учителемъ Закона Божія, священникомъ, магистромъ, *Іоанномъ Полотебновымъ*, студентамъ 1-го курса объяснены понятія отъ обязанностяхъ христіанина въ семейномъ, гражданскомъ и церковномъ состояніи и прочитана священная исторія съ нужными объясненіями [3]). Кромѣ преподаванія Закона Божія и другихъ предметовъ въ Академіи, священникъ *Полотебновъ* до 1847 года былъ законоучителемъ въ Фельдшерской школѣ, при 1-мъ Военномъ Сухопутномъ госпиталѣ [4]). Страдая психическою болѣзнью (гипохондрическіе припадки), отецъ *Іоаннъ Полотебновъ* состоялъ на службѣ при Академіи въ теченіе всего шести лѣтъ. По случаю его болѣзни и вскорѣ затѣмъ послѣдовавшей смерти, 24 апрѣля 1847 года, по распоряженію Президента Академіи, г. *Шлегеля*, преподаваніе воспитанникамъ и студентамъ Академіи возложенныхъ на академическаго священника предметовъ временно предоставлено было родственнику о. *Полотебнова*, священ-

---

[1]) *Прозоровъ*—стр 364.

[2]) Дѣло № 1062. „О занятіяхъ преподавателей Академіи и о преподаваемыхъ ими предметахъ“ за 1845—46 учебн. годъ.

[3]) Дѣло о № 1082. „О занятіяхъ преподавателей и преподаваемыхъ ими предметахъ“. 6 мая—23 окт. 1846 г.

[4]) № 649 архива. Дѣло № 22. „Объ увольненіи академическаго священника отъ преподаванія Закона Божія въ Фельдшерской школѣ»... 24 января 1847 года.

нику церкви Департамента Удѣловъ, *Василію Помяловскому* (сынъ о. *Григорія Помяловскаго*), а священнослуженіе при академической церкви совершалъ іеромонахъ изъ Александро-Невской Лавры [1]). Впрочемъ, священникъ *Василій Помяловскій* исполнялъ обязанности преподавателя Закона Божія при Академіи только до конца учебнаго года (съ 21 апрѣля). По Указу С.-Петербургской Духовной Консисторіи, отъ 16-го іюня 1847 года, на мѣсто священника академической церкви, а равно и преподавателя Закона Божія для студентовъ Академіи и учителя латинскаго и русскаго языковъ и ариѳметики въ Ветеринарномъ отдѣленіи, былъ назначенъ священникъ Земледѣльческаго училища, магистръ богословія, *Іоаннъ Петровичъ Черепнинъ* [2]).

Священникъ *Іоаннъ Петровичъ Черепнинъ* состоялъ на службѣ при Академіи 12 лѣтъ и въ теченіе этого времени своею энергіею, талантами и ревностнымъ отношеніемъ къ дѣлу достигъ значительныхъ преобразованій, какъ въ объемѣ и направленіи преподаванія Закона Божія, такъ и въ положеніи академическаго законоучителя. Въ первые два года своего служенія о. І. Черепнинъ въ преподаваніи закона Божія студентамъ Академіи строго держался той программы, какая была указана академическимъ уставомъ 1835 года и какая была выработана его предшественниками: о. *Помяловскимъ* и о. *Полотебновымъ*. Въ академическомъ отчетѣ съ 1-го сентября 1847 г. по 1 января 1848 г. о преподаваніи Закона Божія буквально повторяется то же, что было и въ программѣ о. *Полотебнова*. Здѣсь говорится, что учитель Закона Божія, священникъ магистръ *І. Черепнинъ* «прочиталъ съ нужными, гдѣ слѣдовало, объясненіями объ обязанностяхъ христіанина въ отношеніи къ Богу и къ самому себѣ, по руководству протоіерея *Кочетова*». Точно также и въ вѣдомости о занятіяхъ преподавателей и преподаваемыхъ ими предметахъ за 1848 — 49 учебный годъ

---

[1]) Дѣло № 1166. „Объ увольненіи въ отпускъ и о смерти священника Полотебнова и объ опредѣленіи священника *Черепнина*". 3 апрѣля—10 авг. 1847 года. № 686 архива. Дѣло № 73. „О нанесеніи священникомъ академической церкви, въ припадкахъ болѣзни, смертельной ножемъ раны". 23—28 апрѣля 1847 г.

[2]) Вышеуказанное дѣло № 1166; а также № 699 архива. Дѣло № 89. „Объ опредѣленіи священника *Черепнина* на вакансію священника академической церкви". 1 іюня — 14 іюля 1847 г. Ср. Формуляръ при церковныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ.

значится, что «учитель Закона Божія, священникъ, магистръ богословія, *І. Черепнинъ*, студентамъ 1-го курса объяснялъ понятія объ обязанностяхъ христіанина въ семейномъ, гражданскомъ и церковномъ состояніи и прочиталъ священную исторію съ нужными объясненіями» [1]).

Но уже къ слѣдующему 1849—50 учебному году, ко времени празднованія 50-ти-лѣтняго юбилея Академіи, о. *Черепнинымъ* были предложены конференціи Академіи значительныя измѣненія, какъ въ самой программѣ Закона Божія, такъ и въ положеніи академическаго законоучителя. До сихъ поръ преподаватель Закона Божія хотя и былъ зачисленъ въ штатъ Академіи, но не носилъ опредѣленнаго званія законоучителя, и са́мый предметъ Закона Божія для студентовъ не имѣлъ значенія, равнаго съ другими предметами академическаго курса. Не смотря на то, что Академія во всѣхъ правахъ своихъ была сравнена съ россійскими университетами, академическій законоучитель не только не пользовался по своей службѣ и положенію правами, равными съ преподавателями Богословія въ университетахъ, но въ этомъ отношеніи даже не сравненъ былъ съ законоучителями военно-учебныхъ заведеній и другихъ нисшихъ по разряду учебныхъ учрежденій [2]). По поводу всѣхъ этихъ вопросовъ о. *Черепнинъ* сдѣлалъ особыя предложенія конференціи Академіи, вмѣстѣ съ существенными измѣненіями въ самой программѣ Закона Божія. Въ представленіи конференціи къ попечителю Академіи, ген. адъют. *Игнатьеву*, отъ 28 марта 1849 г., значится слѣдующее:

«Священникъ академической церкви, магистръ *Черепнинъ*, въ донесеніи своемъ конференціи, изложивъ предполагаемыя имъ измѣненія въ преподаваніи Закона Божія по Академіи, проситъ привести въ исполненіе слѣдующія условія:

1) Чтобы поступающіе въ Академію экзаменованы были изъ катихизиса и священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта; поступающіе же на 2-й разрядъ ветеринарной части изъ Начатковъ христіанскаго ученія.

---

[1]) № 796 архива. Дѣло № 49. „О занятіяхъ преподавателей Академіи и преподаваемыхъ ими предметахъ“. 17 марта 1848 г.—28 февраля 1849 года. Дѣло № 1293. О томъ же предметѣ. 25 мая—27 Августа 1849 г.

[2]) № 894 архива. Дѣло № 47. „По представленію конференціи Академіи о сравненіи правъ священника и помощниковъ инспектора Академіи съ правами таковыхъ же въ университетахъ“. 23 марта 1849—18 августа 1850 года.

2) Чтобы студентамъ 1-го курса медицинскимъ, фармацевтическимъ и ветеринарнымъ I-го разряда преподаваемо было изъ Догматическаго Богословія общее ученіе о христіанской религіи, съ краткимъ изложеніемъ догматовъ оной, и изъ Церковной исторіи—исторія первыхъ 4-хъ вѣковъ христіанства; студентамъ же II-го курса Нравственное Богословіе или ученіе о христіанскихъ обязанностяхъ и о различіи церквей, существующихъ въ настоящее время. Ветеринарнымъ воспитанникамъ 2-го разряда—Пространный катихизисъ и Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта.

3) Чтобы для студентовъ I-го и II-го курсовъ и ветеринарныхъ воспитанниковъ назначенъ былъ одинъ классъ въ недѣлю.

4) Чтобы изъ всѣхъ сихъ предметовъ ежегодно производимо было испытаніе студентовъ и воспитанниковъ и успѣхи ихъ принимаемы были въ соображеніе наравнѣ со всѣми главными предметами.

5) Чтобы священнику Академіи дано было званіе законоучителя и равный съ другими преподавателями голосъ при переводѣ воспитанниковъ.

6) Чтобы священнику Академіи назначено было вознагражденіе за преподаваніе Закона Божія, независимо отъ священническаго оклада.

7) Чтобы священнику вмѣстѣ съ должностью законоучителя дарованы были и соотвѣтственныя заведенію права на выслугу пенсіи, по примѣру университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній».

Въ своемъ представленіи конференція Академіи дала такое заключеніе: «Принимая въ соображеніе, что изъ числа пунктовъ, приведенныхъ священникомъ Академіи въ своемъ донесеніи, первые четыре уже предоставляются его выполненію, да и прежде были по возможности выполняемы, и имѣя въ виду, что методъ преподаванія Закона Божія также совершенно предоставленъ конференціею ему, какъ особѣ духовной, имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе послѣдніе три пункта». Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, утвердилъ за академическимъ священникомъ званіе *законоучителя*, 28 ноября 1849 г., и попечитель Академіи, въ своемъ отношеніи къ Президенту, не находилъ никакихъ препятствій «къ предоставленію законоучителю Академіи равнаго голоса съ другими преподавателями при переводѣ воспитанни-

ковъ въ высшіе курсы». Онъ не считалъ лишь себя въ правѣ ходатайствовать о назначеніи особаго вознагражденія за преподаваніе Закона Божія, независимо отъ священническаго оклада, по причинѣ Высочайшаго воспрещенія входить съ представленіями о новыхъ сверхштатныхъ расходахъ [1]).

Такимъ образомъ, положеніе академическаго законоучителя было окончательно выяснено, и о. *Черепнинъ*, на основаніи полученнаго разрѣшенія, далъ новое направленіе преподаванію Закона Божія на академической каѳедрѣ. Вмѣсто ученія объ однихъ нравственныхъ обязанностяхъ христіанина, программа Закона Божія принимаетъ преимущественно догматическій характеръ и касается истинности и достовѣрности источниковъ христіанскаго вѣроученія, вступая чрезъ это въ сферу научно-богословскаго изложенія предмета. Изъ вѣдомости о занятіяхъ преподавателей Академіи и преподаваемыхъ ими предметахъ за 1849—50 учебный годъ видно, что въ первую половину этого учебнаго года «учитель Закона Божія, магистръ *І. Черепнинъ*, прочиталъ объ источникахъ христіанской вѣры, свящ. Писаніи и свящ. Преданіи, о символѣ вѣры и таинствахъ» [2]). Но уже съ новаго учебнаго года (1850—51) преподаваніе Закона Божія не ограничивается однимъ I курсомъ, а переносится и на II курсъ, соотвѣтственно чему и самая программа еще болѣе расширяется. Въ академическомъ отчетѣ за 1850—51 учебный годъ значится, что «законоучителемъ священникомъ *Черепнинымъ* прочитано медицинскимъ студентамъ I курса общее ученіе о христіанской религіи, до источниковъ ея—свящ. Писанія и свящ. Преданія, а студентамъ II курса преподано ученіе о свойствахъ Божіихъ, о сотвореніи и управленіи вселенной, о сотвореніи человѣка, его паденіи, искупленіи, о послѣднихъ событіяхъ міра и будущей участи людей, и объ обязанностяхъ христіанина къ Богу, къ ближнимъ и самому себѣ [3])». Согласно съ этимъ и въ слѣдующемъ 1851—52 учебномъ году священникомъ *Черепнинымъ* медицинскимъ студентамъ I курса преподано о Божественномъ происхожденіи христіанской рели-

---

[1]) См. вышеуказанное дѣло № 894 архива.

[2]) Дѣло № 1362. „О занятіяхъ преподавателей и преподаваемыхъ ими предметахъ". ч. 2-я 1850—51 г.

[3]) Дѣло № 1434, въ 2-хъ частяхъ. „О занятіяхъ преподавателей и преподаваемыхъ ими предметахъ". № 1162 архива. Дѣло № 169. Вѣдомость о томъ же предметѣ, съ 1 января по 1 іюля 1851 г.

гіи и объ источникахъ ея; о Церкви, какъ хранительницѣ и истолковательницѣ свящ. Писанія и свящ. Преданія; объ изложеніяхъ вѣры, въ которыхъ содержится символическое ученіе православной Церкви; а студентамъ II курса преподано догматическое ученіе православной Церкви о сотвореніи и управленіи вселенной, о происхожденіи и природѣ человѣка, о его паденіи, объ искупленіи, освященіи, о послѣднихъ событіяхъ міра и о будущей участи людей [1])». Послѣдніе отдѣлы въ 1852—53 учебномъ году опредѣляются уже чисто догматическими рубриками: о Богѣ, какъ Искупителѣ, о Богѣ, какъ Освятителѣ, и о Богѣ, какъ Судіи и Мздовоздаятелѣ [2]). По обширности объема и содержанія означенной программы и по ея догматически-богословскому характеру, можно судить, насколько возвысилось, среди другихъ академическихъ каѳедръ, положеніе и значеніе каѳедры Закона Божія при о. *Черепнинѣ*, сравнительно съ прежнимъ ея характеромъ и направленіемъ.

Вполнѣ опредѣлившееся положеніе Закона Божія, какъ отдѣльнаго предмета для академической каѳедры, а равно и серьезность научно-богословской постановки самой программы преподаванія, послужили основаніемъ къ тому, что для Закона Божія стали назначать публичные экзамены, въ присутствіи епископа, а не однихъ ассистентовъ, назначаемыхъ конференціею. Экзамены производились при переходѣ со II курса на III [3]). Правда, первый опытъ подобныхъ экзаменовъ былъ не вполнѣ удаченъ. Изъ академическихъ дѣлъ видно, что въ 1851 году ректоръ СПБ. Духовной Академіи, епископъ *Винницкій Макарій*, доложилъ митрополиту *Никанору* о неудовлетворительности отвѣтовъ по Закону Божію, данныхъ студентами на экзаменѣ. Но эта неудовлетворительность отвѣтовъ не свидѣтельствовала о недостаткахъ программы Закона Божія или о слабости законоучителя, а объяснялась, главнымъ образомъ, тѣмъ, что новая программа Закона Божія только съ 1849—50 учебнаго года введена была въ курсъ академическаго преподаванія и что въ 1851 году былъ первый опытъ публичнаго экзамена,

---

[1]) См. указанное дѣло № 1434, 11 іюня 1851—15 января 1852 г.

[2]) Дѣло № 1556. „О занятіяхъ преподавателей и преподаваемыхъ ими предметахъ, 17 января—26 марта 1853 г.

[3]) *Прозоровъ*—стр. 364.

ПРОТОІЕРЕЙ

Димитрій Алексѣевичъ Тихомировъ.

въ присутствіи преосвященнаго [1]). Самое замѣчаніе епископа *Макарія* касалось не какого-либо вольнодумства или небреженія къ Закону Божію со стороны студентовъ, а лишь нѣкоторой неполноты и неосновательности въ отвѣтахъ. Сообразно съ положеніемъ высшаго учебнаго заведенія, преосвященному желательно было слышать болѣе удовлетворительные отвѣты [2]).

О. *Черепнинъ* не ограничился достигнутыми имъ результатами въ преподаваніи Закона Божія. Будучи озабоченъ надлежащею подготовкою питомцевъ Академіи въ дѣлѣ религіи, наравнѣ съ другими предметами, онъ выработалъ новую программу Закона Божія для поступающихъ въ Академію молодыхъ людей. Составленная о. *Черепнинымъ* программа была представлена на усмотрѣніе Св. Синода и затѣмъ издана для предполагаемаго употребленія, съ указаніемъ тѣхъ руководствъ, на основаніи которыхъ она была составлена [3]).

Кромѣ преподаванія Закона Божія въ Академіи, о. *Черепнинъ* состоялъ законоучителемъ въ Михаиловскомъ Артиллерійскомъ училищѣ [4]) и въ Фельдшерской школѣ при 2-мъ Военномъ Сухопутномъ госпиталѣ [5]), а равно и учителемъ Закона Божія, русскаго и латинскаго языковъ и ариѳметики въ Ветеринарномъ отдѣленіи 2-го разряда [6]).

Вообще, по отзывамъ лицъ, близко знавшихъ о. *Іоанна Петровича Черепнина*, онъ пользовался преданностію и уваженіемъ отъ своихъ слушателей, студентовъ Академіи. О. *Черепнинъ* состоялъ въ должности священника и законоучителя при Медико-Хирургической Академіи до 1859 года, когда онъ переведенъ былъ на священническое мѣсто въ Казанскій Соборъ [7]).

---

[1]) Нужно принять во вниманіе, конечно, и личность епископа *Макарія*, въ послѣдствіи Митрополита Московскаго, знаменитаго историка и догматиста—богослова.

[2]) № 1133 архива. Дѣло № 122. „По замѣчанію епископа *Винницкаго*, о неудовлетворительныхъ отвѣтахъ, данныхъ студентами на экзаменѣ изъ Закона Божія". 26 іюля 1851 г.

[3]) № 1326 архива. Дѣло № 51. „О напечатаніи программы Закона Божія для поступающихъ въ Академію". 4 марта—28 октября 1853 г.

[4]) № 1019, архива. Дѣло № 85. „О допущеніи священника академической церкви о. *Черепнина* къ преподаванію Закона Божія въ Михаиловскомъ Артиллерійскомъ училищѣ". 23 августа 1850 г.

[5]) № 1494 архива. Дѣло № 41. „О порученіи священнику Медико-Хирургической Академіи, магистру *Черепнину*, преподаванія Закона Божія ученикамъ Фельдшерской школы при 2-мъ Военномъ Сухопутномъ госпиталѣ". 22 февраля—11 апрѣля 1855 г.

[6]) Формуляръ при церковныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ.

[7]) Дѣло № 95. „О службѣ протоіерея Тихомирова". 21 октября 1870—2 января 1882.

Преемникомъ о. *Черепнина*, по Указу СПБ. Духовной Консисторіи, отъ 15 сентября 1859 г., былъ назначенъ магистръ богословія *Димитрій Алексѣевичъ Тихомировъ*, бывшій дотолѣ священникомъ въ такъ называемомъ Долговомъ отдѣленіи (съ 28 сентября 1856 г.). О. *Тихомировъ* до 1865 года, подобно своимъ предшественникамъ, состоялъ также законоучителемъ въ Фельдшерской школѣ, при 2-мъ Военномъ Сухопутномъ госпиталѣ, и учителемъ Закона Божія, русской словесности, латинскаго языка и ариѳметики въ Ветеринарномъ отдѣленіи 2-го разряда, до времени упраздненія сего послѣдняго въ 1867 году [1]). При о. *Тихомировѣ*, по новому академическому уставу 1869 года, предметъ Закона Божія получаетъ наименованіе *Богословія*, но званіе законоучителя, а не профессора, остается въ прежней силѣ [2]). Лекціи по Богословію снова ограничиваются однимъ первымъ курсомъ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, а вмѣстѣ съ преобразованіемъ Медико-Хирургической Академіи въ Военно-Медицинскую (18 марта 1879 г.) и съ послѣдовавшимъ затѣмъ временнымъ закрытіемъ первыхъ двухъ курсовъ Академіи (1881 г.), на нѣсколько лѣтъ и совсѣмъ прекращаются. По случаю временнаго прекращенія чтенія лекцій по Богословію для студентовъ Академіи, о. протоіерей *Тихомировъ* съ 1-го іюля 1881 года получилъ увольненіе отъ обязанностей законоучителя и долженъ былъ остаться при Академіи лишь для исполненія священнослуженія въ академическомъ храмѣ. 1-го февраля 1882 года протоіерей *Тихомировъ* перемѣщенъ на должность священника и законоучителя въ Лѣсной Институтъ; но его давняя связь съ Академіею не прервалась навсегда. Въ 1884 году, когда первые два курса Военно-Медицинской Академіи были возстановлены въ прежнемъ составѣ (1883 г.), протоіерей *Тихомировъ* вновь приглашенъ былъ въ Академію преподавателемъ на каѳедру Богословія, которую и занималъ до своей кончины, послѣдовавшей 4 мая 1887 года [3]).

---

[1]) См. указанное дѣло № 95 и формулярный списокъ прот. *Тихомирова* при церковныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ. Ср. дѣло № 67. „Объ увольненіи священника *Тихомирова* отъ должности законоучителя фельдшерской школы при 2-мъ Военномъ Сухопутномъ госпиталѣ“. 2 сентября 1865 г.

[2]) Уставъ Академіи 1869 года. Сводъ военныхъ постановленій 1869 года изд. 2. СПБ. 1896 г. ч. IV, кн. XV, § 286, стр. 60.

[3]) См. указанное выше дѣло № 95. „О службѣ протоіерея *Тихомирова*“,

Со времени вторичнаго приглашенія о. протоіерея *Тихомирова* въ Академію каѳедра Богословія отдѣляется отъ обязанностей священника академической церкви, для исполненія которыхъ 2 февраля 1882 года назначенъ былъ бывшій мѣстный діаконъ *Николай Александровичъ Розановъ*, донынѣ священствующій при академическомъ храмѣ [1]).

Такимъ образомъ, о. протоіерей *Димитрій Алексѣевичъ Тихомировъ* состоялъ на службѣ при Академіи, въ санѣ священника академической церкви, 22 года, а въ званіи законоучителя—около 26 лѣтъ. Продолжительное служеніе на пользу богословской науки, а равно и личныя достоинства о. протоіерея *Тихомирова*, какъ пастыря и законоучителя, снискали къ нему общую любовь и глубокое уваженіе со стороны академической корпораціи и слушателей, студентовъ Академіи. Аудиторія о. протоіерея *Тихомирова* никогда не пустовала отъ недостатка слушателей. Студенты Академіи съ охотою посѣщали лекціи по Богословію и съ любовію слушали своего уважаемаго законоучителя, который своими познаніями и замѣчательнымъ ораторскимъ талантомъ придавалъ богословскимъ лекціямъ истинно-научный и живой интересъ. Вотъ что говорилъ въ память о. *Тихомирова* ученый секретарь Академіи, профессоръ *В. В. Пашутинъ* (нынѣ г. Начальникъ Академіи) въ своемъ отчетѣ за 1886—87 учебный годъ: «Сдѣлалась вакантною должность законоучителя, со смертію магистра Богословія, протоіерея *Димитрія Алексѣевича Тихомирова*, скончавшагося 4 мая послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни. Обладая замѣчательнымъ ораторскимъ талантомъ, *Димитрій Алексѣевичъ* своими лекціями, полными научнаго интереса, своими поучительными бесѣдами и проповѣдями, своимъ истинно-христіанскимъ благочестіемъ заслужилъ общую любовь и уваженіе между своими слушателями и сослуживцами» [2]). Публичное слово, сказанное оффиціальнымъ представителемъ науки въ торжественномъ годичномъ собраніи академической корпораціи и предъ многочисленной посторонней публикой, служитъ очевиднымъ

---

21 октября 1870—2 января 1882 г., и формуляръ въ церковныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ. Ср. также Отчеты Академіи за 1886—87 и 1884 годы. Годовой окладъ жалованья о. Прот. *Тихомирова* простирался до 1568 рублей.

[1]) Формулярный списокъ въ церковныхъ клировыхъ вѣдомостяхъ.

[2]) Протоколы засѣданій конференціи Императорской Военно-Медицинской Академіи за 1886—87 учебный годъ, стр. 425.

свидѣтельствомъ о высокихъ достоинствахъ почившаго пастыря и законоучителя на каѳедрѣ Богословія.

Научно-богословская дѣятельность о. протоіерея *Д. А. Тихомирова* не ограничивалась одними стѣнами Академіи. Одновременно съ преподаваніемъ Богословія въ Академіи, о. протоіерей *Тихомировъ*,—кромѣ исполненія законоучительскихъ и учительскихъ обязанностей въ Фельдшерской школѣ и въ Ветеринарномъ отдѣленіи,—состоялъ законоучителемъ на Высшихъ Женскихъ Курсахъ и въ женской гимназіи княгини Оболенской, а въ послѣдніе годы священнослуженія и въ Лѣсномъ Институтѣ. Но въ особенности, онъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность богослова-апологета своими публичными чтеніями для интеллигентнаго столичнаго общества. Въ этомъ отношеніи нельзя не упомянуть объ его апологетическихъ бесѣдахъ, которыя были произнесены въ 1882 и 1884 годахъ въ одной изъ залъ Соляного Городка, по предложенію Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви. Эти бесѣды изданы Обществомъ отдѣльною книгою, по просьбѣ тѣхъ многочисленныхъ слушателей и слушательницъ, которые неоднократно выражали автору желаніе видѣть бесѣды печатными и возобновить ихъ въ своей памяти (СПБ. 1884 г.). По случаю кончины о. протоіерея *Тихомирова*, Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія почтило его память теплымъ и добрымъ словомъ, какъ одного изъ видныхъ представителей богословской науки. Вотъ что̀ говорится въ Отчетѣ Общества за 1887—88 годъ: «Слѣдуетъ указать на скончавшагося профессора Богословія въ Лѣсномъ Институтѣ и Императорской Военно-Медицинской Академіи, протоіерея *Д. А. Тихомирова*, основательнаго и глубокаго ученаго богослова. Покойный о. протоіерей пользовался особенною репутаціею—какъ богословъ - апологетъ, глубоко знавшій естественно-научную область и искусно разоблачавшій софизмы лжеименнаго знанія, мнящаго основаться на естествознаніи. Покойный былъ изъ числа первыхъ членовъ-дѣятелей Общества, которые отъ лица Общества вели духовныя научно-популярныя бесѣды для образованныхъ классовъ столичнаго населенія. Бесѣды эти, не одинъ годъ веденныя, всегда привлекали на чтенія о. *Тихомирова* громадную массу образованныхъ слушателей и всегда производили на всѣхъ весьма сильное впечатлѣніе, заставляя людей невѣрующихъ или сомнѣвающихся глубже вдумываться

въ основанія своего невѣрія или сомнѣнія и содѣйствуя обращенію ихъ на путь истины» [1]). Подобно апологетическимъ бесѣдамъ, прекрасное нравственное дѣйствіе производили и лекціи о. протоіерея *Тихомирова* на студентовъ—медиковъ. Свѣтлый образъ всѣми любимаго и уважаемаго законоучителя досел жив въ памяти, какъ среди многихъ изъ наличнаго состава академической корпораціи гг. профессоровъ, такъ и среди разсѣянныхъ по всѣмъ концамъ Россіи его многочисленныхъ учениковъ.

Во время болѣзни о. протоіерея *Тихомирова* временно читалъ въ Академіи лекціи по Богословію законоучитель Горнаго Института священникъ, кандидатъ богословія, *Петръ Александровичъ Кирилловъ*, а съ 1-го сентября 1887 года, по сношеніи съ митрополитомъ Исидоромъ, на академическую каѳедру Закона Божія приглашенъ законоучитель Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, магистръ богословія, протоіерей *Алексій Сергѣевичъ Лебедевъ*, который и до настоящаго времени занимаетъ эту каѳедру [2]).

О. Протоіерей *Д. А. Тихомировъ* на своихъ лекціяхъ въ Академіи читалъ студентамъ курсъ такъ называемаго «Основнаго Богословія» или «Христіанской Апологетики», въ смыслѣ научно-богословской защиты вѣры. Основное Богословіе имѣетъ своимъ предметомъ систематическое изложеніе и разъясненіе основныхъ истинъ христіанской Богооткровенной религіи на основаніи тѣхъ богословскихъ и естественно научныхъ данныхъ, которыми оправдываются и на которыхъ утверждаются эти истины. Въ значеніи христіанской Апологетики научно-богословское изложеніе и разъясненіе основныхъ истинъ Богооткровенной религіи восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанскихъ апологетовъ, которые въ своихъ сочиненіяхъ защищали и доказывали истинность и божественное происхожденіе христіанства, противъ современныхъ имъ возраженій и нападеній со стороны іудеевъ и преимущественно греко-римскаго язычества. Но въ древнихъ христіанскихъ «апологіяхъ», не смотря на ихъ глубоко-богословскій и научный характеръ, не было ни строгой

---

[1]) Кромѣ «Апологетическихъ Бесѣдъ» о. прот. *Тихомирова* Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія изданы его же «Внѣбогослужебныя Бесѣды о Богослуженіи Православной церкви». СПБ. 1889 г.

[2]) Протоколы засѣданій конференціи Императорской Военно-Медицинской Академіи за 1887—88 г., стр. 21.

системы въ изложеніи и разъясненіи основныхъ истинъ христіанской религіи, ни всесторонняго обозрѣнія и опроверженія противо-христіанскихъ воззрѣній, соотвѣтственно духу и характеру тогдашняго невѣрія и тогдашней науки и философіи. Лишь послѣ долгаго ряда вѣковъ, когда совершенно измѣнился самый объемъ и характеръ научныхъ изслѣдованій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ объ отношеніи ихъ къ христіанству, христіанская апологія постепенно принимаетъ видъ систематическаго научно-богословскаго изложенія и оправданія основныхъ истинъ Богооткровенной христіанской религіи.

Распространившіяся въ XVI и XVII вѣкахъ деистическія и матеріалистическія идеи послужили ближайшимъ поводомъ къ появленію въ собственномъ смыслѣ «Христіанской Апологетики», какъ науки, для защиты основныхъ истинъ христіанства. На родинѣ деизма, въ Англіи, образовалась цѣлая апологетическая школа защитниковъ христіанства, трудами которыхъ были изданы въ свѣтъ многія, весьма цѣнныя, по своему научному достоинству, богословскія апологетическія сочиненія. Но послѣ того какъ нѣмецкая идеалистическая философія, возставшая противъ увлеченія матеріализмомъ французскихъ энциклопедистовъ, обнаружила въ лицѣ своихъ послѣдователей плоды крайняго раціонализма, центръ тяжести для защиты христіанства переносится въ Германію, и здѣсь, въ первой половинѣ текущаго столѣтія, христіанская апологетика достигаетъ своего окончательнаго развитія, принимая строго-научный характеръ систематическаго изложенія, защиты и доказательства основныхъ истинъ христіанства, въ видѣ особой науки «Основнаго Богословія».

Изъ обширнаго круга богословскихъ наукъ Основное Богословіе, по своимъ задачамъ и содержанію, всего ближе соотвѣтствуетъ потребностямъ слушателей-студентовъ и отвѣчаетъ на тѣ запросы времени, которые вызываются, главнымъ образомъ, чрезвычайными современными успѣхами такъ называемыхъ опытныхъ и точныхъ наукъ. Время высшаго научнаго образованія есть та переходная эпоха въ жизни юноши, когда вырабатывается его умственное и нравственное міросозерцаніе, когда формируются его зрѣлые взгляды и убѣжденія, когда впечатлительная и воспріимчивая ко всему окружающему юная натура легко поддается разнаго рода внѣшнимъ вліяніямъ и новымъ воззрѣніямъ. Въ молодой, впечатлительной душѣ юноши,

ПРОТОІЕРЕЙ

Алексѣй Сергѣевичъ Лебедевъ.

въ его пылкомъ и любознательномъ умѣ, обогащаемомъ разнообразными научными познаніями о мірѣ и жизни, съ живымъ и увлекательнымъ интересомъ возникаютъ вопросы, соприкасающіеся съ его вѣрою и съ его прежними, пріобрѣтенными въ семьѣ и школѣ религіозными понятіями. Чтобы удовлетворить этимъ запросамъ юной души и положить тѣ прочныя основы для ума и сердца юноши, на которыхъ бы созидались его религіозныя убѣжденія и христіанскія правила жизни и дѣятельности, православная богословская наука должна объединить вѣру и знаніе, религію и науку, и въ систематически послѣдовательномъ порядкѣ представить точныя научно-богословскія основанія, на которыхъ утверждаются вѣра и религія и которыя изобличаютъ философскую и научную несостоятельность противо-религіозныхъ и противо-христіанскихъ отрицательныхъ воззрѣній. Наука Основнаго Богословія, какъ Апологетика христіанства, вполнѣ оправдываетъ свое назначеніе на академической каѳедрѣ, когда она, путемъ систематическаго изложенія и научно-богословской защиты основныхъ истинъ религіи, даетъ опредѣленные и точные отвѣты на всѣ высшіе вопросы разума въ области вѣры и чрезъ это раскрываетъ и доказываетъ предъ каждымъ любителемъ истины, что самыя наши знанія, утверждающіяся на послѣднихъ выводахъ естествознанія, и всякое вообще нормальное развитіе человѣческаго духа не только не противорѣчатъ истинамъ вѣры и религіи, а напротивъ, предполагаютъ ихъ, какъ первооснованіе, и требуютъ именно христіанства, какъ единой, истинной, Богооткровенной религіи, которая одна въ состояніи указать и разъяснить истинный смыслъ бытія и жизни и всякаго научнаго знанія.

О. протоіерей *Тихомировъ* для студентовъ Военно-Медицинской Академіи вполнѣ создалъ науку Основнаго Богословія. Занимая академическую каѳедру Богословія около 26-ти лѣтъ, онъ умѣлою и опытною рукою раскрывалъ предъ слушателями-студентами основныя истины христіанской религіи, излагая свои лекціи въ строго-научномъ, апологетическомъ направленіи. Памятникомъ читанныхъ съ академической каѳедры богословскихъ лекцій о. прот. *Тихомирова* служитъ посмертное печатное изданіе его «Курса Основнаго Богословія». [1]) Преемнику

---

[1]) „Курсъ Основнаго Богословія“. Изданіе Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви. СПБ. изданіе 1-е 1887 г., изданіе 2-е 1897 г.

о. прот. *Д. А. Тихомирова* не оставалось ничего большаго и лучшаго, какъ быть достойнымъ подражателемъ своего предшественника и въ томъ же духѣ и направленіи продолжать чтеніе лекцій на каѳедрѣ Богословія. Протоіеремъ *Лебедевымъ*, при поступленіи въ Академію, была представлена программа предполагаемаго имъ курса чтеній по Основному Богословію, которая и напечатана въ протоколахъ засѣданій конференціи Академіи за 1887 — 88 учебный годъ [1]). Съ теченіемъ времени эта программа была нѣсколько сокращена, примѣнительно къ одному часу въ недѣлю, и принаровлена къ руководству о. протоіерея *Тихомирова*, которое и доселѣ служитъ для гг. студентовъ пособіемъ при ихъ приготовленіи къ экзамену.

Въ настоящее время на каѳедрѣ Богословія въ Императорской Военно-Медицинской Академіи исполняется слѣдующая программа.

Курсъ Основнаго Богословія.

Введеніе.

Предметъ и задача науки Основнаго Богословія. Апологетическій характеръ, методъ изложенія и раздѣленіе науки.

Первая часть.

О религіи вообще.

Понятіе о религіи. Религія въ субъективномъ и объективномъ смыслѣ. Происхожденіе религіи. Древность и всеобщность религіи въ человѣчествѣ. Несостоятельность нѣкоторыхъ попытокъ объяснить происхожденіе религіи: отъ жрецовъ и правителей народовъ, изъ грубаго, неразвитаго состоянія первобытнаго человѣка, отъ образовъ фантазіи, отъ сновидѣній и т. п. Истинный взглядъ на происхожденіе религіи отъ постоянной, непреодолимой потребности духовной человѣческой природы.

---

[1]) СПБ. 1889 г. стр. 29—35.

Первобытная религія. Двѣ главныя формы религіи: единобожіе и многобожіе. Ученіе Библіи о первоначальномъ, чистомъ монотеизмѣ. Несостоятельность современной философской теоріи, которая видитъ начало религіи въ самыхъ несовершенныхъ формахъ язычества и религіозное сознаніе подчиняетъ закону прогрессивнаго развитія. Попытки раціонализма отыскать въ Библіи слѣды первоначальнаго политеизма или объяснить іудейскій монотеизмъ естественными причинами: изъ особенностей мѣстности и психическихъ свойствъ еврейскаго народа (Фейербахъ и Ренанъ). Идея о Богѣ единомъ, предшествовавшая позднѣйшему политеизму и замѣчаемая въ современномъ и древнемъ язычествѣ.

Совершенство первобытнаго человѣка и его паденіе. Характеръ этого совершенства, по ученію Библіи. Возможность и дѣйствительность паденія. Преданія о паденіи въ древнихъ религіяхъ. Свойства падшей человѣческой природы, какъ источникъ многобожія.

Происхожденіе язычества, его развитіе и общій характеръ. Постепенное затменіе истиннаго понятія о Богѣ. Основное свойство языческаго многобожія: натурализмъ или обожаніе природы въ объективномъ и субъективномъ смыслѣ. Главнѣйшія формы языческаго многобожія: фетишизмъ и идололатрія, шаманство или символизмъ и пантеизмъ. Антропоморфизмъ въ греческой и римской религіи. Безсиліе язычества въ достиженіи истиннаго понятія о Богѣ.

Признаки основныхъ истинъ религіи въ язычествѣ и общее указаніе этихъ истинъ. Бытіе Божіе. Несомнѣнность этой истины и причины, побуждающія къ ея доказательствамъ.

Космологическое доказательство бытія Божія. Необходимость признанія высшей и абсолютной причины бытія міра. Несостоятельность матеріалистическаго ученія о вѣчности міроваго бытія.

Телеологическое доказательство бытія Божія. Удивительный порядокъ, соразмѣрность и красота міра, какъ свидѣтельство о его Творцѣ. Несостоятельность возраженій о нецѣлесообразности нѣкоторыхъ явленій въ природѣ, особенно объ аномаліяхъ, уродствѣ и т. п. Дѣйствіе механическихъ силъ въ природѣ не можетъ служить объясненіемъ цѣлесообразнаго устройства міра.

Психологическое доказательство бытія Божія. Значеніе этого доказательства. Присутствіе въ человѣкѣ идеи Существа Безко-

нечнаго, какъ доказательство бытія Божія. Несостоятельность возраженія Канта противъ этого доказательства. Свидѣтельство совѣсти о бытіи Божіемъ. Законодательный и судебный характеръ свидѣтельства совѣсти и его отличіе отъ идеи пользы и счастія. Вѣра въ Бога—верховнаго Законодателя и Судію, какъ основаніе истинной добродѣтели.

Богъ—существо личное и живое. Заключеніе объ этой истинѣ изъ доказательствъ бытія Божія. Представленіе пантеистовъ о Божествѣ и его отношеніи къ міру. Пантеизмъ Спинозы и Гегеля и его противурелигіозный характеръ.

Богъ—Творецъ міра. Значеніе этой истины и ея подраздѣленіе. Происхожденіе и образованіе вещества или міра неорганическаго. Астрономическія и геологическія доказательства о постепенномъ строеніи міра. Идея творенія, по ученію Библіи, и несостоятельность возраженія о твореніи «изъ ничего». Сущность и разборъ ученія о вѣчности матеріи. Количественная неизмѣняемость и неуничтожимость вещества. Гипотеза вѣчнаго движенія вещества. Инертность матеріи. Аристотелевъ «Первый Движитель». Теорія Лапласа.

Образованіе земной планеты. Первоначальный видъ земли и постепенное устроеніе ея, по ученію Библіи. Геологическія изслѣдованія о строеніи земли. Общее основаніе для примиренія Библіи съ наукою въ вопросѣ о происхожденіи міра. Первичное и вторичное твореніе въ повѣствованіи Моисея. Дѣйствіе непосредственной силы Божіей въ первомъ актѣ творенія. Участіе естественныхъ силъ природы при вторичномъ твореніи. Объясненіе шестидневнаго творенія съ этой точки зрѣнія. Порядокъ образованія земли, по ученію Библіи и по свидѣтельству геологіи. Недостаточность данныхъ геологіи. Нептунисты и вулканисты. Объединеніе того и другого взгляда въ современномъ воззрѣніи на образованіе земной планеты. Возможность соглашенія геологической гипотезы съ ученіемъ Библіи.

Происхожденіе живыхъ существъ. Ученіе Библіи о возникновеніи жизни на землѣ и отсутствіе рѣшительнаго отвѣта на этотъ вопросъ въ наукѣ. Гипотеза самопроизвольнаго зарожденія организмовъ. Историческая судьба этой гипотезы и паденіе теоріи самозарожденія. Отсутствіе фактовъ естественнаго самозарожденія и безсиліе химическихъ опытовъ надъ искусственнымъ воспроизведеніемъ органической жизни. Основной спо-

собъ размноженія и отсутствіе половаго различія въ неорганической природѣ.

Гипотеза прогрессивнаго развитія организмовъ. Теорія Дарвина «о происхожденіи видовъ». Общія черты этой теоріи. Несостоятельность ученія Дарвина о перерожденіи видовъ на основаніи однихъ законовъ борьбы за существованіе и естественнаго подбора, безъ участія высшаго Разума. Устойчивость и неизмѣняемость типовъ. Отсутствіе фактовъ для ученія о перерожденіи видовъ и свидѣтельство палеонтологіи противъ этого ученія. Признаніе Дарвиномъ дѣйствія высшей творческой силы для первыхъ формъ жизни.

Происхожденіе человѣка. Ученіе Библіи о происхожденіи человѣка. Гипотеза Дарвина о происхожденіи человѣка отъ животныхъ. Недостаточность доказательствъ для этой гипотезы на основаніи физіологическаго сходства человѣка съ животными. Взглядъ Библіи на это сходство и важныя отличія въ организмѣ человѣка и животныхъ. Преимущественное отличіе человѣка отъ животныхъ въ отношеніи къ духовной его природѣ. Отсутствіе посредствующихъ звеньевъ между человѣкомъ и животными. Разумъ человѣка и инстинктъ животныхъ. Мнимыя соціальныя добродѣтели животныхъ. Даръ слова, какъ отличительная особенность человѣка.

Древность человѣка. Библейское ученіе о древности человѣка и общій характеръ библейской хронологіи. Матеріалистическая гипотеза о доисторической эпохѣ существованія человѣка. Невѣроятность этой гипотезы по свидѣтельству исторической жизни древнихъ народовъ и общаго развитія человѣчества. Неосновательность предположеній о баснословной древности человѣчества, утверждающихся на ископаемыхъ признакахъ человѣческой жизни. Вопросъ о свайныхъ постройкахъ. Общая неточность геологической хронологіи. Статистическія данныя для опредѣленія древности человѣческаго рода.

Единство человѣческаго рода. Христіанская идея единства человѣческаго рода и ея значеніе. Научныя основанія для доказательства этой идеи. Несостоятельность возраженій противъ единства человѣческаго рода на основаніи различія человѣческихъ расъ и строенія лицеваго угла. Естественныя условія для происхожденія этого различія. Свидѣтельство новѣйшей филологіи въ пользу единства человѣческаго рода. Единство

природы человѣческой между дикими племенами Америки и Австраліи. Всеобщее единство духовной природы человѣка.

Богъ есть Промыслитель міра. Христіанское ученіе о Промыслѣ, какъ предметѣ вѣры, и несостоятельность возраженій противъ его непостижимости. Связь ученія о Промыслѣ съ ученіемъ о Богѣ—Творцѣ міра. Сущность возраженій деистовъ противъ ученія о Промыслѣ. Законы природы и человѣческой свободы. Промыслительная дѣятельность Божія въ отношеніи къ тѣмъ и другимъ. Взглядъ на бѣдствія въ мірѣ физическомъ и на пороки и заблужденія въ мірѣ нравственномъ, при ученіи о Промыслѣ.

Духовное начало въ человѣческой природѣ. Значеніе этого вопроса въ дѣлѣ религіи. Спиритуализмъ, матеріализмъ, и христіанство. Значеніе физіологіи въ изученіи человѣческаго организма и его нервной дѣятельности, и недостаточность ея изслѣдованій для опредѣленія чисто духовныхъ явленій въ природѣ человѣка. Ощущеніе, какъ начало психической жизни въ человѣкѣ. Сознаніе, какъ центръ духовной дѣятельности въ человѣкѣ, и его отличіе отъ ощущеній и физіологическихъ процессовъ. Единство сознанія. Тождество самосознанія и невозможность его объясненія безъ особаго духовнаго начала въ человѣкѣ. Явленія памяти и воображенія и ихъ свойства, какъ доказательство особой психической силы въ человѣкѣ. Свобода человѣка, какъ явленіе высшаго, нематеріальнаго порядка. Отрицаніе свободы съ матеріалистической точки зрѣнія и его несостоятельность. Рефлексы и ихъ недостаточность для объясненія свободныхъ дѣйствій. Необходимость болѣе точнаго опредѣленія свободы. Проявленіе свободы въ невольныхъ и произвольныхъ дѣйствіяхъ. Невозможность объясненія этого факта изъ однихъ физіологическихъ процессовъ. Относительное значеніе привычекъ. Сознаніе долга и нравственный строй жизни человѣка, какъ свидѣтельство о присущей человѣку нравственно-разумной силѣ духа.

Безсмертіе человѣка. Опредѣленіе понятія о личномъ безсмертіи. Невозможность съ матеріалистической точки зрѣнія идеи личнаго безсмертія. Недостаточность безсмертія въ памяти потомства. Чаяніе безсмертія, присущее всѣмъ народамъ. Основаніе для идеи личнаго безсмертія въ интеллектуальной и нравственной жизни человѣчества.

Вторая часть.

Религіи естественныя и христіанство, какъ единая, истинная, Богооткровенная религія.

Понятіе объ естественныхъ религіяхъ. Общее свойство языческихъ религій. Главнѣйшіе виды современнаго язычества: фетишизмъ дикихъ народовъ и философскій натурализмъ въ религіяхъ народовъ, достигшихъ культурнаго развитія. Религія Китая. Первоначальный монотеизмъ у народовъ Туранскаго племени и его отличительный характеръ. Конфуцій и основныя черты его ученія. Общій характеръ религіи Китая. Религія Индіи. Памятники первоначальнаго монотеизма и появленіе браминства. Отличительныя черты ученія браминовъ. Индійская Тримурти: Брама, Вишну и Сива. Происхожденіе міра и его назначеніе, по ученію браминовъ. Индійскій квіетизмъ и узаконеніе кастъ. Время появленія въ Индіи Буддизма и отличительный характеръ этого ученія. Личность Будды. Цѣль бытія міра, по ученію Будды, и понятіе о Нирванѣ. Отсутствіе понятія о Божествѣ въ Буддизмѣ. Буддійскій аскетизмъ, его характеръ и значеніе. Религія Персіи. Личность Зороастра и отличительныя черты его ученія. Царство Ормузда и Аримана, по ученію Зендъ-Авесты. Происхожденіе міра и человѣка. Назначеніе человѣка на землѣ. Характеръ обрядовой стороны въ рилигіи Зороастра. Мистеріи.

Религія Ново-Іудейская. Происхожденіе Ново-Іудейской религіи. Раввинизмъ и образованіе Талмуда. Общій характеръ Ново-Іудейства. Магометанство. Личность Магомета. Причины быстраго распространенія магометанства. Общій характеръ ученія Магомета. Коранъ и его ученіе о предопредѣленіи. Нравоученіе магометанской религіи. Значеніе магометанства.

Понятіе о Божественномъ Откровеніи и сверхъестественномъ дѣйствіи вообще. Отношеніе сверхъестественныхъ дѣйствій къ законамъ природы. Возможность откровенія со стороны Бога. Дѣйствія Божіи на душу человѣческую и способность человѣка къ принятію Божественнаго Откровенія. Необходимость откровенія, какъ сверхъестественной помощи. Общее раздѣленіе признаковъ сверхъестественнаго откровенія. Признаки естественные: 1) личность проповѣдника; 2) характеръ ученія, выдаваемаго за Божественное Откровеніе; 3) способы

и средства для распространенія этого ученія. Необходимость признаковъ сверхъестественныхъ. Понятіе о чудесахъ. Значеніе чудесъ, какъ признаковъ сверхъестественнаго откровенія. Возможность и условія для опредѣленія истинности чудеснаго событія. Пророчества и ихъ значеніе, какъ признаковъ откровенія. Условія для опредѣленія истинности пророчествъ. Признаки истиннаго пророчества. Сравнительное значеніе естественныхъ и сверхъестественныхъ признаковъ откровенія.

Приготовленіе міра къ явленію христіанства и происхожденіе его. Паденіе человѣка и необходимость жертвы искупленія. Чаяніе Спасителя въ язычествѣ. Нужда въ высшей помощи, по сознанію греческихъ философовъ. Приготовленіе человѣчества къ принятію Спасителя чрезъ посредство народа іудейскаго. Географическое и политическое положеніе Іудеи. Миссія іудеевъ по отношенію къ другимъ народамъ послѣ Ассирійскаго и Вавилонскаго плѣна. Разсѣяніе іудеевъ послѣ Македонскаго владычества. Искаженіе истинной идеи о Миссіи въ іудейскихъ сектахъ и жажда обновленія.

Христіанская религія, какъ фактъ исторіи. Источники свѣдѣній объ этомъ фактѣ. Подлинность Евангелій. Воззрѣнія Тюбингенской школы на происхожденіе новозавѣтнаго канона и несостоятельность этихъ воззрѣній.

Богочеловѣческій характеръ Іисуса Христа. Жизнь Іисуса Христа въ Назаретѣ до открытаго служенія. Идея мессіанскаго служенія и ея выполненіе, какъ чудо исторіи. Сверхъестественный характеръ проповѣди Іисуса Христа. Богочеловѣческая личность Спасителя и ея несравнимое ни съ кѣмъ достоинство по силѣ премудрости и нравственной чистотѣ. Представленіе о личности Іисуса Христа съ раціоналистической точки зрѣнія. Бездоказательность мнѣній Штрауса и Ренана о лицѣ Іисуса Христа.

Чудеса Іисуса Христа. Истинно-божественный характеръ чудесъ Іисуса Христа. Несостоятельность возраженій со стороны стараго и новаго раціонализма противъ истинности и достовѣрности чудесъ Іисуса Христа. Несомнѣнная историческая достовѣрность чудесъ Іисуса Христа, вопреки мнѣнію Баура и его школы. Свидѣтельство языческихъ философовъ въ пользу достовѣрности чудесъ Іисуса Христа и характеръ защиты ихъ древними апологетами.

Чудо воскресенія Іисуса Христа и его значеніе въ хри-

стіанствѣ. Свидѣтельство Евангелистовъ. Противорѣчія въ показаніяхъ іудеевъ о похищеніи тѣла Іисуса Христа. Неосновательность раціоналистическихъ предположеній о намѣренномъ обманѣ и визіонерствѣ со стороны Апостоловъ. Фактъ утвержденія и распространенія христіанства, какъ несомнѣнное свидѣтельство объ исторической достовѣрности истины воскресенія Христова.

Ученіе христіанской вѣры. Сущность христіанскаго вѣроученія. Непостижимость для разума человѣческаго и богооткровенный характеръ христіанскихъ догматовъ вѣры. Необходимость тайнъ въ ученіи о религіи и преимущественно въ религіи христіанской.

Догматъ о Пресв. Троицѣ. Непостижимость этого догмата и нѣкоторая возможность его уясненія изъ началъ разума человѣческаго. Высокое значеніе догмата о Пресв. Троицѣ въ ученіи о Богѣ и Его отношеніи къ міру, какъ о Богѣ любви.

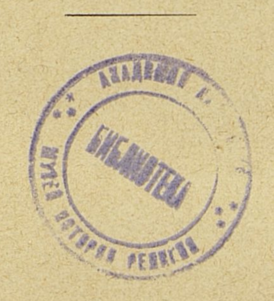
Догматъ воплощенія и искупленія. Непостижимыя тайны этого догмата и ихъ очевидная истинность для вѣрующаго сердца. Величественное значеніе для падшаго человѣка тайны воплощенія сына Божія. Божественная любовь къ человѣчеству въ тайнѣ искупительной жертвы Христовой. Искупительное значеніе крестныхъ заслугъ Іисуса Христа, подтверждаемое всею исторіею христіанства и нравственнаго обновленія человѣчества.

Нравственное ученіе христіанской вѣры. Основные принципы христіанскаго нравоученія: самоотверженіе и любовь. Значеніе самоотверженія въ отреченіи отъ грѣха и въ борьбѣ съ нисшими, чувственными и эгоистическими побужденіями. Сила христіанской любви въ дѣлѣ нравственнаго совершенства человѣка и въ его отношеніяхъ къ ближнему. Нравственное вліяніе христіанства на жизнь семейную, общественную и международную. Несостоятельность воззрѣній соціализма и коммунизма. Истинное понятіе о равенствѣ между людьми и пользованіи благами міра возможно лишь на началахъ христіанства, при вѣрѣ въ Бога, какъ Творца и Спасителя міра и Подателя всякаго блага.

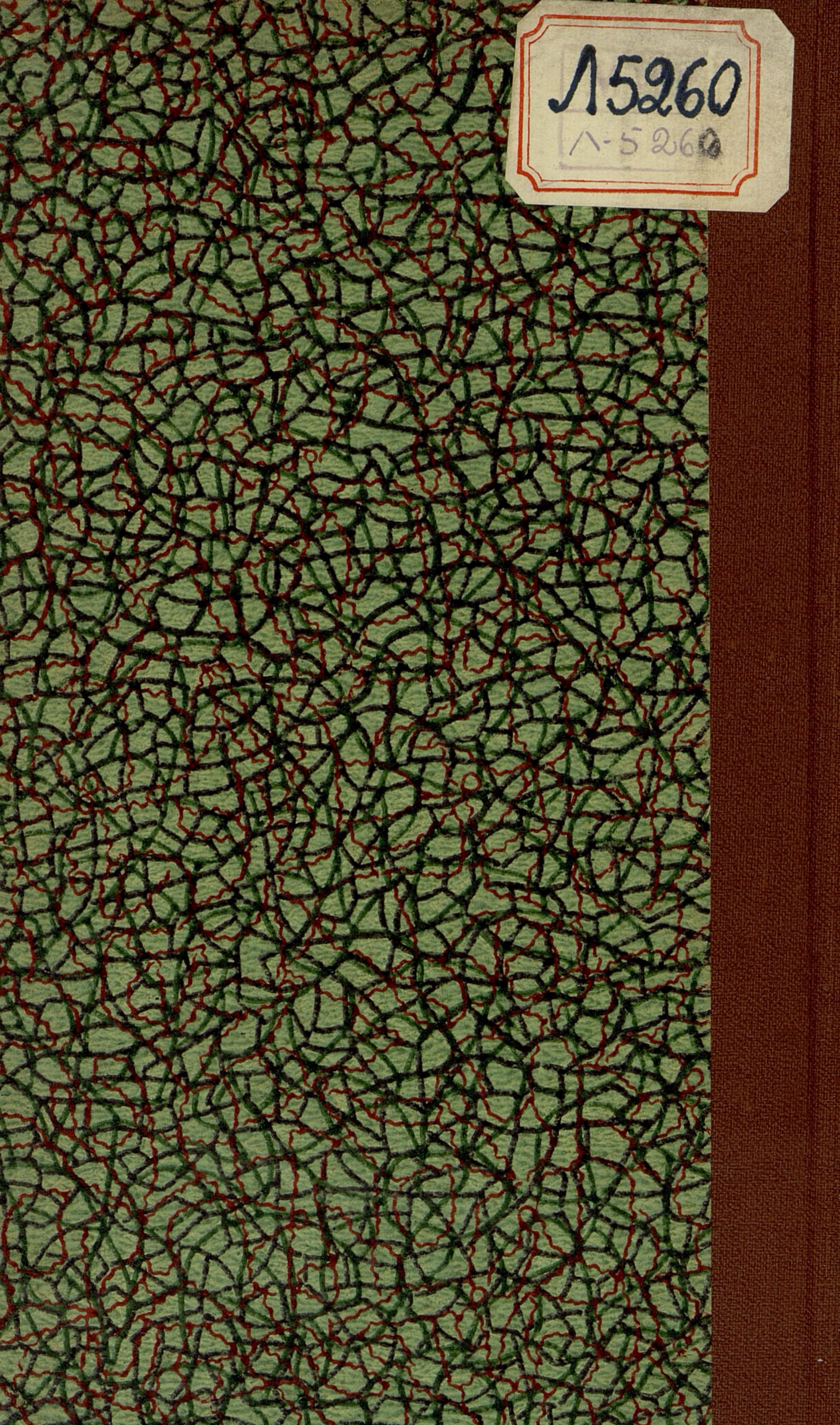
Протоіерей *А. С. Лебедевъ*, сынъ священника Владимірской епархіи, среднее образованіе получилъ во Владимірской Духовной Семинаріи, а высшее — въ С.-Петербургской Духовной Академіи. По окончаніи академическаго курса со степенью кандидата-магистранта и послѣ защиты диссертаціи pro Venia legendi, на тему: «Объ Ангелѣ Іеговы», оставленъ при Академіи приватъ-доцентомъ по предмету Историческаго изложенія догматовъ вѣры, въ предѣлахъ Ветхаго и Новаго Завѣта (20 октября 1876 года). 19 мая 1878 года опредѣленъ законоучителемъ и настоятелемъ церкви при Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ. Совѣтомъ Академіи удостоенъ степени магистра богословія послѣ защиты диссертаціи на тему: «Ветхозавѣтное вѣроученіе во времена патріарховъ» (29 мая 1886 года). Въ сентябрѣ 1887 года приглашенъ преподавателемъ Богословія въ Императорскую Военно-Медицинскую Академію. Печатные труды протоіерея *Лебедева* слѣдующіе: 1) «Поученіе на новый годъ», составленное въ V классѣ семинаріи 1870—71 г. («Сборникъ поученій приходскихъ священниковъ Владимірской епархіи». Изд. Розанова. Влад. 1875 г.). 2) «Общія и частныя черты формальнаго различія между ученіемъ Іисуса Христа въ Его собственныхъ устахъ и ученіемъ Его же въ устахъ Апостоловъ». (Статья первая). «Ученіе о Богѣ: какъ Спасителѣ человѣка, какъ его Освятителѣ, какъ Судіи и Мздовоздаятелѣ, въ устахъ Іисуса Христа и Его Апостоловъ» (статья вторая). Обѣ статьи составляютъ семестровое студенческое сочиненіе (Христ. Чтеніе за 1875 г.). 3) «Лжеученіе Аполлинарія и его значеніе въ исторіи христіанской догматики» — кандидатское сочиненіе, удостоенное преміи Іосифа, митрополита Литовскаго (Христіанское Чтеніе, сентябрь—декабрь 1878 г.). 4) «Ветхозавѣтное вѣроученіе во времена патріарховъ». Опытъ историко-догматическаго изложенія. Магистерская диссертація. (СПБ. 1886 г.). 5) «Современныя потребности историко-догматическаго изложенія библейскаго вѣроученія, съ православно-христіанской точки зрѣнія». — Рѣчь предъ защитою магистерской диссертаціи (Христіанское Чтеніе 1886 г.). 6) «Начальныя наставленія въ Законѣ Божіемъ». СПБ. 1891 г. 7) «Уроки Закона Божія». Первый и второй годъ одноклассной церковно-приходской школы. СПБ. 1891 г. Изд. 2-е исправл. 1892 г. 8) «Молитвы, символъ вѣры и заповѣди Закона Божія, съ объясненіемъ двунадесятыхъ праздниковъ и праздника Пасхи». СПБ. 1896 г.

9) «Высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ». Біографическій очеркъ. СПБ. 1892 г. 10) «Памяти въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Митрополита Исидора» (Христіанское Чтеніе 1893 г.). 11) «Слово при погребеніи Лейбъ-медика, профессора Военно-Медицинской Академіи, *С. П. Боткина*». 30 декабря 1889 г. Москва 1890 г. 12) Слова и рѣчи на разные случаи, числомъ 12, напечатанныя въ Страникѣ, Христіанскомъ Чтеніи и Церковномъ Вѣстникѣ. 13) Внѣбогослужебныя бесѣды: «О почитаніи святыхъ» (СПБ. 1894); «о чтеніи св. Евангелія и его значеніи въ жизни христіанина»; «о покаяніи», «о самообразованіи и самовоспитаніи въ единеніи со Христомъ и Его св. Церковію». (Послѣднія три бесѣды напечатаны въ «СПБ. Духовномъ Вѣстникѣ» за 1895 г. № 4, 8, 25). 14) Нѣсколько мелкихъ статей, помѣщенныхъ въ разное время въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Протоіерей *А. Лебедевъ*.

78

Л5260
Л-5260